

Мелинда терпеть не могла подслушивать. Ещё в начальной школе учитель внушил ей, что это дурной тон. Но что ей оставалось делать? Дурсли, словно отбросив её, как ненужный мусор, вышвырнули из кухни вместе с Дадли, похожим на бесформенный шар сала для боулинга. Все из-за таинственного письма, адресованного ей, а не им. Мелинда не привыкла к истерикам, Дурсли ясно дали понять, что их терпение иссякает только в отношении Дадли. Но это был всего лишь второй раз, когда кто-то дарил ей что-то, первый - мистер Посейдон. Мысль о подарке перенесла её к ожерелью, лежащему на груди. Она надеялась снова увидеть этого человека, он был похож на кого-то из прошлого, но все было размыто. Только теплый отблеск улыбки, который всегда напоминал ей о её отце. Но ведь её отец был мертв, не так ли? Мелинда застонала, когда Дадли очередной раз ударил её по голове. Для куска сала, как его прозвали, это было несложно, ведь она лежала на полу, пытаясь увидеть и услышать, что происходит за дверью. К сожалению, Дадли выиграл право на отверстие для ключа. Ей оставалось только молиться, чтобы он не уселся на неё сверху. — Я не потерплю ни одного из них в своем доме, Петуния! — прорычал Вернон. — Тсс, Вернон, ты насторожишь соседей, — прошептала Петуния. — Хогвартс, магия на самом деле! — отрезал Вернон. Мелинда подавила вздох, но Дадли не обладал таким самоконтролем. Оба были шокированы: дядя Вернон произнёс слово на букву "М". Мелинда вспомнила, как её отхлестали в три или четыре года, когда она осмелилась произнести это слово. — Вернон! — взвизгнула тетя Петуния, явно оскорбленная. — Мы должны что-то сделать. Мы знали, что этот день наступит, но никогда не думали, что будем делать. — Ничего, мы ничего не будем делать, Пет, — отрезал Вернон. Мелинда нахмурилась. — У нее теперь своя комната, с тех пор как появился этот проклятый человек... она стала лучше питаться. На нас у них ничего нет. Если понадобится, мы уйдем туда, где они нас не найдут. — Но... — Не "но", Петуния! Мы проигнорируем их, и они уйдут. Мелинда быстро поднялась на ноги, едва не столкнувшись с Дадли. — Смотри, куда идешь, урод, — огрызнулся он, толкая её к стене и помчался вверх по лестнице. Мелинда зыркнула ему вслед и, услышав, как поворачивается дверная ручка, бросилась к лестнице и взбежала по ней сразу на три ступеньки. К тому времени, как тетя или дядя могли бы увидеть её, она уже была в своей комнате. Сидя на кровати, она не могла не задаваться вопросом, что имел в виду её дядя. Серьезно ли он говорил о магии, или это была метафора? Следующие несколько дней были сумасшедшими. Мелинда не была уверена, кто сорвется первым, но в итоге это оказался её дядя после тысяч писем, которые проникали во все щели, которые они могли найти в доме. Больше всего досталось дымоходу. Крики и вопли её родственников, когда она пыталась поймать свое письмо и убежать, чтобы прочитать его, были в некотором роде освежающими. Ей хотелось верить, что это карма, или, может быть, боги были на её стороне. Конечно, это длилось недолго. Она была уверена, что её дядя сломает ребро, когда схватит её, крича, что уезжает и хватит с неё этих проклятых писем. Она не сомневалась, что он сыт по горло, но ещё больше она была уверена, что его рассудок сломался, как веточка под сапогом. Волны воды разбивались о скалы, когда Мелинда лежала под тряпкой, которую её родственники называли одеялом, на жестком песчаном полу коттеджа на скале посреди моря. Было холодно, шумно, и ей уже начало казаться, что она теряет чувствительность в ногах. А может, они заснули, размышляла она про себя, рисуя на песчаной поверхности под собой праздничный торт. — С днем рождения, Мелинда, — прошептала она себе, когда наступила последняя минута перед полуночью и её днем рождения. 31 июля ей официально исполнилось 11 лет. Шторм был хуже тех, которые ей доводилось наблюдать, а может, это просто от того, что она оказалась посреди моря. Правда, у неё не было страха перед морем, она его любила. Оно было прекрасным и гостеприимным, как давно потерянный родственник или лучший друг. Она не умела плавать, но ей казалось, что при желании она сможет быстро научиться. Мелинда задохнулась, когда снаружи раздался рокошующий звук. Она не была уверена, хорошо это или плохо: скала рухнет в море или в них ударила молния? Неужели они все вместе погибнут здесь, на этой скале? Ей эта мысль совсем не нравилась, ей было абсолютно все равно, что случится с её родственниками, — ну ладно, может быть, немного не все равно, — но ей бы не хотелось

умирать вместе с ними из всех людей.БУМ! Это сотрясло коттедж, и её родственники вскочили на ноги как раз в тот момент, когда дверь была выбита.— Что это! — воскликнул Вернон, хватая тонкий сверток, который он принес с собой. Дробовик — не совсем то оружие, с которым Мелинда чувствовала себя комфортно. Особенно зная враждебное отношение к ней дяди и тети.— Папочка! Мамочка! — закричал Дадли, бросившись за матерью.Мелинда не смогла сдержать смешок, который вызвала его реакция. Её кузен был больше свиньей, чем человеком, и его крик больше походил на визг свиньи, чем на испуг человека. Однако она не могла осудить его за то, что он спрятался. Она нырнула в первый попавшийся угол и тень, когда огромная громадная фигура, возвышающаяся над самой дверью, вошла внутрь. Ей оставалось только удивляться, как он поместился внутри, но каким-то чудом великану удалось это сделать.— Я требую, чтобы ты объяснилась прямо сейчас! — прорычал Вернон, поднимая пистолет, и Мелинда прикусила губу. Часть её не знала, за кого ей болеть — за дядю или за этого загадочного человека.— О, тихо ты, великий пудинг маггла, — огрызнулся Великан, взяв пистолет в одну руку и крутя его, как зверушку на воздушном шаре.У Мелинды отпала челюсть, а мужчина появился на свет, подняв дверь на место, прежде чем повернуться к ним спиной. Как уже говорилось, это был великан с длинной клочковатой темной бородой и такими же темно-каштановыми волосами на голове. Он был одет в то, что казалось шкурами животных, или, может быть, каким-то материалом, который она просто не видела раньше. Странно, но по сравнению с тем, к чему она привыкла.— Ты взламываешь дверь!— Нельзя врываться туда, где и так все разгромлено, Дурсли, — огрызнулся Великан, и его темные глазобусинки просканировали комнату. Каким-то образом они словно приземлились на неё, и она поняла, что немного отодвинулась от тени. К её удивлению, Великан ухмыльнулся. — Ах, вот ты где, Мелинда! — воскликнул он, озаряя ее широкой улыбкой. — Ты очень похожа на своих родителей, правда. У тебя глаза твоей матери.Глаза Мелинды расширились, но доверие к незнакомцу все еще не рождалось. Однако он знал ее родителей, подумала она.— Я? — неуверенно спросила она.Мужчина рассмеялся, богатый, сочный смех, прозвучавший в тишине комнаты.— А что, клянусь бородой Мерлина, Мел, чьи глаза ты считала своими? — спросил он, лукаво прищурившись.Великан сделал шаг вперед, и Мелинда, словно подчиняясь невидимой силе, шагнула навстречу. Ее кузина застыла на месте, а тетя и дядя, сдавленно шипя, оглядывались по сторонам.— А теперь смотрите сюда, сэр, вы не подойдете к этой девушке! — взревел Вернон, его голос дрожал от ярости. — Я поклялся, когда мы взяли это отродье, что сделаем из нее нормального человека. Я не позволю вам развращать ее!Мягкие глаза Великана затвердели, когда он устоял на Вернона.— Остановить ее? — прошипел он, словно раненый зверь. — Остановить Мелинду Поттер от ее собственного права на рождение!Мелинда в замешательстве устояла на него. Какое право первородства? Родственники говорили ей, что ее родители — никчемные пьяницы, у которых нет ни капли ума и самосохранения, чтобы пользоваться средствами защиты во время секса. Что она была пустой ошибкой, о которой должна была позаботиться ее мать. Мелинда была маленькой, когда ей это сказали, и это разбило ей сердце, но она не могла в это поверить. Она смутно помнила теплую сияющую улыбку того, кто, как она знала, был ее отцом, и сверкающие изумрудные глаза, немного другого оттенка, но с той же яркостью, что и у нее, поющие ей колыбельную. Впрочем, она не могла вспомнить колыбельную.— Я не потерплю в своем доме никого из твоего рода! — взревел Вернон, лицо его багровело, словно спелый помидор. — Хотел бы я посмотреть, как такой великий маг, как ты, попытается остановить ее. Она записана в книгах на обучение в Хогвартсе с тех пор, как ей едва исполнилась неделя! Она будет учиться в школе лучших умов в мире и под руководством лучшего директора, которого когда-либо знал Хогвартс!— Я этого не потерплю! — снова прошипел Великан, его голос был холоден, как зимний ветер.Лицо дяди уже почти посинело, настолько оно было багровым.— Простите, сэр, — начала Мелинда, немного подавшись вперед. — Но что вы имеете в виду под Хогвартсом?Глаза Великана расширились, словно он увидел привидение.— То есть ты не знаешь? — спросил он, его голос был полон недоверия.Она покачала головой.— Мелинда Поттер, не знает? — пробормотал он, а

затем слегка покраснел и спикировал на ее дядю. — ДУРСЛИ! Ее дядя зашипел, пытаясь заговорить, но Великан перебил его:— Я уже говорил, мы поклялись, что искореним эту неестественную чушь. Магия, говорю я, это чушь. Это не естественно и не нормально.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619192>